

Д. М. Володихин

**К вопросу о вестернизации
Константинопольской империи
при Комнинах**

УДК 94(495).03

DOI 10.47132/1814-5574_2021_4_490

Аннотация: Эта статья представляет собой расширенный отзыв на монографию А. Ю. Митрофанова «Время Анны Комниной». В фокусе статьи проблема вестернизации Константинопольской империи в XI–XII вв., а также вопрос, до какой степени эта проблема может изучаться по историческому трактату Анны Комнины «Алексиада».

Ключевые слова: Константинопольская империя, император Алексей I Комнин, Анна Комнина, военное дело, история войн, стратегия, вестернизация, феодализм, норманны, турки-сельджуки.

Об авторе: **Дмитрий Михайлович Володихин**

Доктор исторических наук, доцент, профессор исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, заведующий кафедрой культурного наследия МГИК.

E-mail: volodih@mail.ru

Ссылка на статью: Володихин Д. М. К вопросу о вестернизации Константинопольской империи при Комнинах // Христианское чтение. 2021. № 4. С. 490–494.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE
[Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 4

2021

Dmitry M. Volodikhine

**On the Westernization
of the Constantinople Empire
under the Comnenians**

UDC 94(495).03

DOI 10.47132/1814-5574_2021_4_490

Abstract: This article is an extended review of the monograph by A. Yu. Mitrofanov *The Time of Anna Komnena*. The article focuses on the problem of Westernization of the Constantinople Empire in the 11th–12th centuries. The other question is to what extent this problem can be studied according to the Anna Komnena's historical treatise *The Alexiad*.

Keywords: Constantinople Empire, Emperor Alexios I Komnenos, Anna Komnenos, military affairs, history of wars, strategy, Westernization, feudalism, Normans, Seljuk Turks.

About the author: **Dmitry Mikhailovich Volodikhine**

Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Faculty of History of the Lomonosov Moscow State University, Head of the Department of Cultural Heritage of the Moscow State Institute of Culture.

E-mail: volodih@mail.ru

Article link: Volodikhine D. M. On the Westernization of the Constantinople Empire under the Comnenians. *Khristianskoye Chteniye*, 2021, no. 4, pp. 490–494.

Монография А. Ю. Митрофанова «Время Анны Комниной» [Митрофанов, 2021] представляет собой модернизированный вариант более ранней монографии того же автора «Император Алексей I Комнин и его стратегия» [Митрофанов, 2020]. Сам автор этого факта не скрывает и честно пишет во вводной части: «Настоящая работа является продолжением и, в определенной степени, дополнением нашей предыдущей монографии „Император Алексей I Комнин и его стратегия“. Она посвящена специально Анне Комниной, точнее, тому, как Анна изобразила культурно-исторический контекст своего времени. Как историк и политический деятель Анна занимает в настоящей работе центральное место. При этом в данную работу вошли некоторые главы из нашего предшествующего исследования, которые были дополнены и расширены как с точки зрения привлечения новых источников и историографии, так и с точки зрения выводов» [Митрофанов, 2021, 35].

Объем заимствований велик. Со всей точностью определить его затруднительно, однако, если судить на глазок, то более 50%. И всё же новая монография А. Ю. Митрофанова представляет собой самостоятельное издание, обладающее самостоятельной научной ценностью.

Отличия двоякие.

Во-первых, действительно, заметно расширена историография. Притом историографический блок увеличен за счет «свежей» литературы и составлен со значительным количеством критики, а вовсе не путем простого пересказа.

С этой точки зрения наиболее интересным добавлением является полемика с идеями Питера Франкопана [Fransopan, 2012], чья монография о Первом крестовом походе недавно получила перевод на русский язык и уже вызвала споры. Критика взглядов Франкопана со стороны А. Ю. Митрофанова представляется в целом аргументированной и справедливой. Так, например, американский историк считает, что в XI в. преобладающей силой византийской армии остается пехота, а А. Ю. Митрофанов показывает с фактами в руках, что фемный строй, ранее дававший крупные контингенты хорошо дисциплинированной и мотивированной пехоты, ко временам Анны Комнины и ее отца уже деградировал, и на первый план в вооруженных силах империи выдвинулась тяжелая кавалерия [Митрофанов, 2021, 54]. Собственно, о массированном использовании этой тяжелой кавалерии — «катафрактарыев» — ромейские историки сообщают уже в X в. (например, Лев Диякон). Кроме того, Франкопан пишет о военно-техническом превосходстве западноевропейского рыцарства над византийской «пехотной» армией. В ответ А. Ю. Митрофанов с полным на то основанием замечает: «Что касается технического прогресса, то исследования археологов, оружейников и реконструкторов убедительно доказывают, что ламеллярные пластинчатые доспехи с наплечниками, шлемы-шишаки с масками-„личинами“, принятые на вооружение в византийской армии в XI–XII веках, также как и у древнерусских дружинников, намного превосходили в конструктивном отношении оборонительное вооружение западноевропейских рыцарей, у которых до середины XIII века преобладала кольчуга и достаточно примитивные конусные шлемы норманнского типа... Утверждение Питера Франкопана о военно-техническом превосходстве западноевропейского рыцаря XI века над византийским стратигатом является не более чем культурологическим мифом, родившимся в XIX веке под влиянием анахронистического перенесения популярных представлений о рыцарских латах позднего Средневековья в эпоху Крестовых походов» [Митрофанов, 2021, 55].

Во-вторых, А. Ю. Митрофанов стремится выявить магистральные тенденции, происходившие в обществе Константинопольской империи, увиденные Анной Комниной и переданные ею в грандиозном историческом трактате «Алексиада».

И тут на первый план выходит отношение ромеев к Западной Европе и ее представителям на Востоке. Имеется в виду отношение как самой Анны, дочери императора Алексея I (т. е. дамы исключительно осведомленной и в делах политики, и в настроениях, которые захватывали умы ромейской политической элиты), так и верхушки социума империи в целом.

Анализ изменений, происходивших во второй половине XI — первой половине XII столетия в отношении ромеев к представителям Западной Европы, пожалуй, можно назвать центральной темой новой монографии А. Ю. Митрофанова. Здесь его выводы наиболее интересны, обоснованны и продуктивны.

Итак, автор монографии отмечает: с одной стороны, «сознание собственного превосходства над „западными варварами“ по-прежнему составляет важнейший элемент самоидентификации ромея в творчестве Анны Комниной» [Митрофанов, 2021, 31]. Что ж, не удивительно: в культурном плане империя по-прежнему, несмотря на целый ряд серьезных военных неудач и сокращение территории, превосходит Западную Европу, притом превосходит заметно. С другой стороны, политический прагматизм Константинополя, а также расширение связей с представителями западноевропейской аристократии, рыцарства и, конечно же, постоянный наём их на службу в императорскую армию намечают вектор совершенно нового процесса: «Комниновская Византия преодолевает то чувство культурной исключительности, которое было характерно для придворной атмосферы периода правления Македонской династии» [Митрофанов, 2021, 31]. Автор монографии приводит несколько примеров из «Алексиады», а также из придворного и дипломатического быта Византии времен Комнинов: как принимают послов с Запада, как строят отношения со знатными наемниками, как отзываются о них. Эти аргументы звучат убедительно.

И А. Ю. Митрофанов в итоге делает вполне обоснованный вывод: «Эпоха императора Алексея I Комнина стала временем не только напряженной борьбы за выживание Византийской империи, но также временем открытия византийцами романо-германского мира, обусловленного как наплывом в Византию норманнских и англосаксонских наемников, так и Первым крестовым походом. Общественные отношения внутри правящей военной элиты развивались при императоре Алексее I по пути активной феодализации и культурной вестернизации... успех комниновского переворота был во многом обусловлен переходом на сторону братьев Комнинов Гилпракта — командира немецких наемников, охранявших стены Константинополя» [Митрофанов, 2021, 302–303].

Данный тезис звучит в монографии «Время Анны Комниной» неоднократно. Автор представляет его с разных сторон, рассматривает разные аспекты «вестернизации», приводит новые и новые доводы. Особенно важным для него является влияние Запада на Византию в военной сфере, хотя тут процессы идут не в одном направлении. С одной стороны, «в XI веке в Византийской империи... активно формировался феномен, который приобретает наибольшее развитие в следующем, XII столетии и который можно было бы назвать милитаризацией и, одновременно, вестернизацией византийской военной элиты» [Митрофанов, 2021, 27]. С другой стороны, и сама армия Константинопольской империи повлияла на тактику и вооружение западных соседей, вбирая в себя передовой опыт войн и военного дела на Востоке. По словам А. Ю. Митрофанова, «византийская армия была важным элементом в передаче традиций всадничества в Европе раннего Средневековья» [Митрофанов, 2021, 238]. А вооруженные силы императоров, в свою очередь, напитывались опытом в войнах с арабами и степными кочевниками, а также принимая на службу аланские конные контингенты.

И здесь хотелось бы, с одной стороны, поддержать выводы А. Ю. Митрофанова: некоторая вестернизация ромейского социума, особенно двора, армии и провинциальной знати, действительно очевидна, и прослеживается она не только по «Алексиаде», но и по иным источникам; с другой стороны, не стоит торопиться с формулировками — некоторые термины использованы, думается, слишком поспешно.

«Вестернизация» и «феодализация» — процессы, идущие на разных планах социума; пересекаются они лишь частично. И если первая в Константинопольской империи на указанный период получает немало доказательств, то со второй всё значительно сложнее. Классический западноевропейский феодализм с его корпоративностью, иерархичностью, сложными отношениями земельной собственности и еще более сложным устройством монархической власти невозможно доказать для Константинопольской империи ни по «Алексиаде» Анны Комниной, ни по иным нарративным

источникам. Тут необходима документальная база, чрезвычайно скудная в отношении исследуемого А. Ю. Митрофановым периода. Да, разрушение фемного строя в XI в., особенно после сельджукских завоеваний в Анатолии, идет полным ходом. Да, стратиотское ополчение как массовая армия уходит в прошлое, и с этим трудно не согласиться. Да, ему приходят на смену профессиональные дружины знати. Но до какой степени эта знать может ассоциироваться с «сеньорами» (а А. Ю. Митрофанов прямо использует этот термин) средневековой Франции, — вопрос очень непростой, и тут, кажется, автор поторопился.

А. Ю. Митрофанов также пишет: «Процесс т. н. феодализации Византийской империи в эпоху первых Комнинов несомненно способствовал повышению боевых качеств византийской армии и напоминал аналогичные процессы, происходившие в империи в VI веке, когда ядром армии Юстиниана были дружины т. н. букеллариев — сотрапезников того или иного племенного вождя, например короля готов, герулов, гепидов, лангобардов или гуннов, находившихся на службе у византийского императора» [Митрофанов, 2021, 233–234]. Но в VI в. — ни при Юстиниане I, ни при его преемниках — феодализм не «диагностируется» в Константинопольской империи ни в малой мере. Феодализм тогда и в Западной Европе еще не сложился. Принятие на службу германских дружин — это никак не признак феодализма, это всего лишь расширение наемного контингента армии.

Настораживает также некоторая романтизация образа Анны Комниной. Конечно же, автор «Алексиады» — исключительно талантливый человек, один из величайших интеллектуалов империи. И — да, можно согласиться со следующей оценкой: «Анна Комнина — явление во многом беспрецедентное для византийской культуры. Порфирородная принцесса императорской фамилии становится историком и затмевает на почве служения Клио многих своих предшественников, следуя традициям Гомера и Геродота» [Митрофанов, 2021, 27]. Вообще говоря, своего рода «очарованность» умной дамой, автором базового нарративного источника по эпохе Комнинов, вполне понятна и даже, думается, стимулировала творческий процесс. Но нужна ли нарочитая идеализация принцессы Анны? В частности, автор монографии пишет: «Попытка Алексея Комнина после рождения в 1087 году его сына Иоанна превратить византийскую монархию в монархию наследственную (в трактовке автора монографии это „западноевропейский принцип престолонаследия“. — Д. В.) вызвала не только личную ненависть Анны к брату, но и пробудила в сердце августейшей принцессы стремление защитить древнеримские правовые принципы, исходя из которых императорская порфира должна достаться достойнейшему точно так же, как она досталась ее отцу» [Митрофанов, 2021, 309–310]. Естественно, возникает вопрос: главным жизненным разочарованием Анны Комниной стала именно неудача в борьбе за престол отца, но стоит ли наполнять эту борьбу романтикой, давать ей некое оправдание в древних обычаях ромеев, когда достаточным будет констатировать с простотой очевидного факта: боролась за власть, проиграла, возненавидела того, кто получил власть вместо нее. Остальное — от лукавого...

При всех указанных сомнительных моментах эта новая работа А. Ю. Митрофанова о времени Комнинов достойно продолжает его прежнюю монографию об Алексее I Комнине и должна считаться творческим успехом византолога.

Источники и литература

1. Митрофанов (2020) — *Митрофанов А. Ю.* Император Алексей I Комнин и его стратегия. СПб.: Изд-во СПбДА, 2020. 280 с. (Тираж 500 экз.).
2. Митрофанов (2021) — *Митрофанов А. Ю.* Время Анны Комниной. СПб.: Изд-во СПбДА, 2021. 384 с. (Тираж 500 экз.).
3. Francopan P. (2012) — *Francopan P.* First Crusade. The Call from the East. Cambridge, Massachussets, 2012. xxiv + 264 pp.